

Олег Губарь готовит к публикации новую книгу. «Исторические легенды Одессы». Ученый, неутомимый исследователь, влюбленный в город навечно, О. Губарь бережет каждую деталь его жизни. О легендах и будущей книге Олег Иосифович говорит так: «У меня задача: нащупать субстрат, из которого легенды вырастают. В итоге выйти на реальные ретроспективные события, сюжеты. Начал с Чумной горы. Это довольно давняя легенда, услышанная мною в шестилетнем возрасте, когда курсировали с родителями мимо Чумки в Люстдорф и обратно. Далее отписал тексты по другим устойчивым мифам: о катакомбах и подземных галереях, экспорте барышень в Стамбул; о кладах, привидениях, желтом клинкере, нечетной стороне Преображенской улицы, Доме-стене, гостиницах, кладбищах. О Дюковском саде, Нарышкиных и Потоцких, аббате Лабдане, памятнике Пушкину, Соньке Золотой Ручке и разбойнике Чумаке, о Бульварной лестнице, Бродской синагоге, домах Брежинского, де Рибаса, Коклена, о «Гамбринусе» и т. д. плюс ряд текстов о топонимических легендах и, в частности, об улицах Молдаванки. Хочется сделать так, чтобы издание было привлекательным и популярным по форме, но при этом вполне научным по содержанию». А. Г.

Олег Губарь

ПОЧЕМУ ОДЕССА ТАК НАЗЫВАЕТСЯ?

Совершенно фантастическая версия — ASSEDO — общеизвестна. А как же было на самом деле?

МЭРИ ПИШЕТ МУЖУ

...Во второй половине 1795 года нарождающуюся Одессу посетила английская путешественница Мэри Гатри, путевые заметки которой впоследствии были опубликованы в Лондоне. Этот исторический первоисточник весьма надежен по целому ряду причин. Дело в том, что Мэри и ее супруг Мэтью Гатри были старыми и близкими знакомыми Иосифа де Рибаса по Петербургу. Мэри состояла наставницей Воспитательного общества благородных девиц, будущего Смольного института, а Мэтью был сослуживцем де Рибаса по Сухопутному шляхетскому кадетскому корпусу, где последний исполнял обязанности

Ольвиополь и др. Небезопасное «дикое поле» начинало испытывать цивилизующее влияние Европы, сюда хлынул поток ученых вояжеров, искавших остатки Боспорского царства, руины Ольвии и Пантикалея, столицу скифских царей, святилища Ахилла Понтарха и т. д. В их сообщениях часто упоминается о том, что российская императрица тоже интересовалась древней историей Причерноморья и что, подбирая название для номинации новой военной и торговой гавани, специально консультировалась в Академии наук.

ДОКОПАЛИСЬ ДО ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ

По этому поводу впоследствии иронически отозвался даже Жюль Верн в малоизвестном нашему читателю романе «Упрямец Керабан»: «Жители (...) обратились к

ев до небольшого и безымянного острова, а отсюда — 80 до Одессы; в Одессе — стоянка для кораблей. За Одессом находится гавань истрианов, до нее 250 стадиев; далее — гавань исиаков (асиаков), до которой 50 стадиев».

Борисфен с легкостью атрибутируется как река Днепр, а в данном случае — как Днепро-Бугский лиман (возможно, речь идет и об Ольвии). Небольшой безымянный островок — несомненно, Березань, а Одесс — городище, хорошо известное одесским археологам в устье Тилигульского лимана. Координаты города Ордисс находим и в «Положении европейской Сарматии», составленном в том же втором веке самим Клавдием Птолемеем. Что до гаваней истрианов (то есть выходцев с реки Истр — Дуная) и асиаков (соответственно — по одноименной реке), то они предположительно находились на побережье Одесского

цензора в 1774–1779 годах. Поэтому понятно, что путешественница получала всю информацию из первых рук.

«Вы знаете, — сообщает она супругу (книга написана в форме писем, как практиковалось в ту уже изрядно отдаленную эпоху), — что турецкое название этого залива, или бухты, было Аджибей; но ее императорское величество изменило его в Одессу, кажется, с намерением сохранить древнегреческое имя порта и города, некогда располагавшегося на этом берегу; и действительно, русская гавань недалеко от места древней...»

Сведения эти, повторюсь, почерпнуты Мэри Гатри непосредственно из реплик самого де Рибаса. Следовательно, мы имеем прямое доказательство того, что, во-первых, имя свое Одесса получила непосредственно от Екатерины II, во-вторых, имя это увековечивает античный город, находившийся в непосредственной близости от Одессы, а возможно, даже в нынешних ее пределах.

В этом нет ничего необычного, поскольку после присоединения обширного южного региона тут как бы шел некий идеологический процесс «реставрации античности», локальный ренессанс. Тогда и позднее возрождаются прежние или появляются новые эллинизированные имена городов: Евпатория, Севастополь, Феодосия, Симферополь, Никополь, Тирасполь, Херсон, Мелитополь,

императрице Екатерине II с просьбой дать городу новое имя. Императрица посоветовалась с петербургской Академией наук. Академики принялись копаться в истории, докопались до Троянской войны и отыскали довольно сомнительное указание, будто на этом побережье, где-то неподалеку, существовал город Одиссос». Оставляя в стороне заявление знаменитого романиста о том, что древнее имя связано с хитроумным Одиссеем (это предмет отдельного обстоятельного «этимологического разговора»), вынуждены признать, что на самом деле академики были не так уж далеки от истины.

Правда, древний Одессос (один из давних историков города А. Орлов пишет, что это лично императрица велела преобразовать жестокое «Одессос» в благозвучное «Одесса») к нынешней Одессе равно никакого отношения не имеет

— он находился на месте города Варна и основательно исследован болгарскими археологами. Что касается сообщений античных авторов, то они знают расположенный вблизи нашего города некий Одесс. В первом веке нашей эры небезызвестный Гай Плиний Секунд упоминает «асиаков, соименных с рекой Асиаком», граничащих с ними «кробитгов, реку Роду, залив Саггарийский, гавань Ордес». В перипле (античной лоции) римского военачальника Флавия Арриана, составленном во втором столетии нашей эры, значится: «От Борисфена 60 стади-

залива. Раскопки последнего времени и случайные находки разных лет, начиная с первых десятилетий сооружения города, фиксируют здесь несколько древнегреческих поселений, в том числе — на территории Приморского бульвара, Жеваховой горы, на Балковской улице и др.

Локализация упомянутых гаваней — дело будущего. Однако на данный момент доподлинно известно, что Одесса действительно прямая наследница античной цивилизации. Этот факт и закрепляет ее номинация.

УСТНО ИЛИ ПИСЬМЕННО?

Другой важный аспект — неясность даты переименования Хаджибея в Одессу. На сегодняшний день мы имеем документ от 10 января 1795 года о штате запасного соляного магазина (то есть склада соли). В нем Хаджибей впервые поименован Одессой. Столь же известен указ этого же года от 27 января о формировании Вознесенской губернии, к которому приписан город Одесса, «татарами Хаджибей именованный».

Все исследователи склоняются к мысли, что никакого специального документа о переименовании не было, а было лишь устное распоряжение императрицы, сделанное на придворном балу 6 января 1795 года. Об этом, в частности, упоминает и Патрисия Херлихи в своей блестящей монографии «Одесса: история города, 1794–1914».

Подводя итоги, можно связать новое имя города с первым достоверным упоминанием о нем в исторических документах (пусть и всего лишь складских), а именно с 10 января 1795 года. ♦

Локализация упомянутых гаваней — дело будущего. Однако на данный момент доподлинно известно, что Одесса действительно прямая наследница античной цивилизации.